

Научная статья
УДК 94(73)
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-341-352

Критическое восприятие лидерами популистской партии Конституции США (рубеж XIX–XX веков)

Иван Викторович СМЕРНОВ

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
mioo@mail.ru

Аннотация. Предметом данного исследования явилась критика популистской партии, вошедшей в историю в качестве одной из самых радикальных фермерских организаций в Северной Америке, текста Конституции США, считающейся на протяжении многих поколений американцев «священной книгой» свободы, эталоном построения демократического государства. Рассмотрены взгляды ряда партийных идеологов на процесс принятия и на сущность Основного Закона американского государства. Данное исследование является первым в отечественной литературе, в котором на основе архивных и опубликованных источников показаны причины негативного восприятия популистами основ федеративного устройства, служащего, по их мнению, исключительно интересам корпоративного капитала, из чего сделан вывод о том, что Конституция США призвана не защищать права человека, а свести их к минимуму посредством ряда сконструированных «отцами-основателями» средств (создании сильного федерального правительства, не прямых выборов сенаторов и президента страны, несменяемостью судей Верховного суда, а также правом судебного пересмотра законов на соответствие Конституции и пр.). В заключении подробно описаны способы, предложенные популистскими идеологами по исправлению недостатков и демократизации конституционного строя США.

Ключевые слова: популизм, популистская партия, Конституция США, федерализм, анти-монополизм, федеративное государство, фермерское движение

Для цитирования: Смирнов И.В. Критическое восприятие лидерами популистской партии Конституции США (рубеж XIX–XX веков) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 195. С. 341–352. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-341-352>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-195-341-352

Critical perception by the leaders of the populist party of the US Constitution (turn of the 19th–20th centuries)

Ivan V. SMIRNOV

Lomonosov Moscow State University
GSP-1, Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russian Federation
mioo@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](#) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
© Смирнов И.В., 2021

Abstract. The subject of this research is the criticism by the populist party, which went down in history as one of the most radical farmers' organizations in North America, of the text of the US Constitution, which for many generations of Americans has been considered the "holy book" of freedom as the standard of building a democratic state. The views of a number of party ideologists on the process of adoption and on the essence of the Basic Law of the American state are considered. This study is the first study in the domestic literature in which, on the basis of archival and published sources, it is shown the reasons for the negative perception by populists of the foundations of a federal structure, which, in their opinion, serves exclusively the interests of corporate capital, from which it is concluded that the US Constitution is not intended to protect human rights, but to reduce them to a minimum through a number of means designed by the "founding fathers" (creation of a strong federal government, indirect elections of senators and the president of the country, irreplaceability of Supreme Court judges, as well as the right to judicial review of laws for compliance with the Constitution, etc.). In the conclusion, the methods proposed by populist ideologues to correct the shortcomings and democratization of the US constitutional order are described in detail.

Keywords: populism, the Peoples Party, federalism, the US Constitution, antimonopolism, the farmers' movement, federal government

For citation: Smirnov I.V. Kriticheskoye vospriyatiye liderami populistskoy partii Konstitutsii SShA (rubezh XIX–XX vekov) [Critical perception by the leaders of the populist party of the US Constitution (turn of the 19th–20th centuries)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 195, pp. 341–352. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-195-341-352> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Конституция США, принятая в 1787 г., до сих пор воспринимается во всем мире как неподлежащее сомнению кредо народовластия, на основе которого была создана самая демократичная форма государственного устройства в виде республики в Новом Свете. И действительно, для конца XVIII века, когда в Европе господствовали средневековые монархические порядки, конституционная доктрина США носила чрезвычайно прогрес-

сивный по своему содержанию характер, став эталоном для многих капиталистических стран, которые возникали в Старом и Новом Свете в конце XVIII–XIX веков [1, р. 265–269]. Среди ее главных преимуществ, как правило, отмечают: механизм разделения властей, федерализм, система сдержек и противовесов, конституционно-судебный надзор за деятельностью всех звеньев власти [1, р. 91–93]. Несомненным достижением в сфере конституционного права, по мнению зарубежных правоведов, является представи-

тельное правление, разделение публичных властей на законодательную, исполнительную, судебную ветви, верховенство закона и равенство перед ним всех граждан, вне зависимости от социального положения и заслуг, выборный характер большинства должностей (за исключением судей), а также возможность внесения в текст документа поправок, востребованных обществом [2, р. 81–104]. Особая роль в развитии основ государственного строя отведена Верховному суду США, который своим толкованием принятых законов без изменения текста действующей Конституции как бы модернизирует («оживляет») ее основы, создавая всякий раз новые правовые реалии, более или менее соответствующие потребностям развивающейся системы общественных отношений [3, р. 27]. И хотя текст Конституции до сих пор остается неизменным (не считая изменений, внесенных XXVII поправками), он в содержательном отношении радикально отличается от первоначального замысла «отцов-основателей», представляя собой совокупность взаимодополняющих друг друга конституционно-правовых актов и документов, «идущих в ногу со временем» [4, р. 139].

Между тем среди историков, правоведов и политологов есть немало критиков Конституции. И действительно, в самом документе нигде не упоминается слово «демократия», поэтому, по мнению ряда ученых, Конституция с самого начала была «призвана обеспечить защиту интересов высшего класса», а не рядовых американцев [5, р. 20]. По словам некоторых из них, в ее тексте не уточняется, какие категории обладают правом голоса, поэтому афроамериканцы и женщины изначально были исключены из электорального процесса [6, р. 39]. Многие указывали на недемократичность избрания сенаторов легислатурами штатов, а не простыми американцами. Негативные суждения до сих пор вызывает конституционная норма об отсутствии прямых выборов главы государства, которого формально избирает коллегия выборщиков [7, р. 90]. Совершенно неприемлемым для многих считается наделение пожизненно назначаемых судей Верховного суда

неограниченной властью в вопросах толкования права, а посему признанию ими любого закона или указа президента неконституционным [8, р. 688].

В советский период Конституция США активно изучалась отечественными правоведом, которые, основываясь на марксистском учении, утверждали, что этот документ носит явно выраженный классовый характер, призванный защищать интересы наиболее богатого слоя общества. Яркий пример тому – предоставление исключительно белым американцам ограниченных политических свобод в виде участия в непрямых многоступенчатых выборах при отсутствии каких-либо социальных гарантий [9; 10].

В современной российской историографии Основной Закон американского государства рассматривается как результат борьбы между противниками и сторонниками сильного централизованного федеративного государства [11]. Главной задачей конституционного конвента в Филадельфии, по мнению отечественного ученого В.В. Согрина, было устранение «перегибов» демократии и защита частной собственности от посягательств низших слоев населения. Вот почему вместо декларируемой прямой демократии создатели Конституции отдали предпочтение принципу республиканизма, заключающегося в делегировании гражданами полномочий своим избранным представителям. Таким образом, управление государством было отдано на откуп чиновникам, которые были в некоторой степени подотчетны за свои действия перед избирателями. Вместе с тем делегаты конвента были вынуждены пойти на уступки низшим слоям и принять Билль о правах, закрепляющий базовые свободы, что, по сути, означало создание правового государства [12, с. 102–108].

Вместе с тем стоит отметить, что огромная роль в изучении Конституции США принадлежит российским правоведом. В их работах рассматривается процесс становления конституционного строя Америки, подчеркивается его долговечность и эффективность в сплочении американской нации в единое целое [13; 14].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В течение столетия после принятия Основного Закона ни одна политическая сила в стране не посягала на его законность. Впервые общий настрой восторженных поклонников Конституции нарушили руководители популистской партии, возникшей в 1889–1892 гг. в западных и южных штатах. Именно они не только не усомнились в справедливости общественного устройства США, сконструированного на Филадельфийском конвенте 1787 г., но и предложили глубокую и развернутую критику ее основных положений, исходя из интересов трудового населения Америки.

Цель – выявить особенности критики идеологами популистской партии процесса принятия федеральной Конституции, показать ее основные недостатки и способы их преодоления.

В конце XIX века в США наметилась коренная трансформация всех сфер жизни общества в связи с формированием индустриального общества. К числу его последствий можно отнести рождение корпоративного («большого») бизнеса, поставившего под контроль всю хозяйственную жизнь страны, возникновение огромных мегаполисов, куда устремились толпы мигрантов из Восточной Европы, при одновременном обнищании сельской Америки, населенной потомками первых колонистов, чьим идеалом была демократическая фермерская республика, где граждане обладали равными правами и возможностями при отсутствии резкого имущественного расслоения. По статистике, основную массу жителей США к XIX веку составляли аграрии с отчетливо сложившимся менталитетом мелкого свободного производителя, которые остро переживали резкое изменение своего образа жизни.

Падение цен на сельскохозяйственную продукцию наряду с увеличением тарифов на перевозки, рост крупной задолженности банкам, ведущий к разорению мелких собственников земли, заставили фермеров прибегнуть к независимым политическим действиям. В аграрных штатах Среднего Запада, где их

позиции были наиболее сильны, сельские жители выступали против злоупотреблений как крупных железнодорожных корпораций, установивших высокие цены на перевозки сельскохозяйственной продукции, так и банков, окутавших аграриев ипотечными долгами на фоне падения цен на их продукцию. Рядовые американцы обвиняли представителей корпоративного капитала в создании всеобъемлющей системы подкупа крупных чиновников, судей и законодателей всех уровней, нарушая тем самым принцип экономической и политической свободы как основополагающий в демократической шкале ценностей [15, с. 77].

На фоне растущего недовольства фермеров в 1889 г. в Канзасе была создана популистская партия для защиты интересов сельских тружеников. Ее лидеры выдвигали радикальные и часто противоречащие друг другу требования: в частности, наряду с защитой прав мелких собственников-производителей и восхвалением идей классического либерализма, они ратовали за активное вмешательство государства в социально-экономическую сферу для обуздания всевластия крупных компаний, доминировавших в области финансов, транспорта, промышленного производства и снабжения. Основанием тому служили тесные патерналистские отношения коррупционного типа, установившиеся между представителями корпоративного капитала и государством. Их суть сводилась к предоставлению чиновниками бизнес-магнатам за высокую денежную плату различных привилегий в виде «удобных» законов, низких налоговых ставок и удачно расположенных земельных участков под строительство заводов и железных дорог. Популистов не устраивала подобная ситуация, поэтому в противовес они делали главную ставку на идею фратернализма – братской любви между гражданами, из чего вытекало, что правительство должно заботиться о благе всего народа, а не только о кучке богачей [16, с. 68]. Таким образом, популисты выступали, прежде всего, против социальных последствий начавшегося процесса индустриальной модернизации.

Надеясь прийти к власти посредством выборов, лидеры популистской партии предложили обширную программу реформ, призванных решить назревшие проблемы. Их предложения можно разделить на экономические и политические. В области экономики они предлагали национализировать инфраструктуру страны – железные дороги, средства связи, считая, что эти отрасли являются стратегическими и должны приносить выгоду всем гражданам, а не использоваться в сугубо личных интересах группы монополистов [17, р. 93]. Считалось, что изъятие железных дорог из частных рук позволило бы государству установить фиксированную цену на перевозки сельскохозяйственных товаров, что должно было в перспективе облегчить положение фермеров. В интересах простых американцев популисты предлагали отменить золотой стандарт, на который США перешли в 1900 г., и вернуть дешевые серебряные деньги, слабо привязанные к стоимости золотого доллара и поэтому существенно обесцененные, чтобы помочь должникам выплачивать долги и тем самым не допустить полного разорения сельских тружеников [17, р. 120].

В политической сфере главной проблемой на пути демократизации общества считались многоступенчатые выборы президента, избрание сенаторов местными legislatures, а не рядовыми гражданами, и назначаемость президентом судей, что, по их мнению, вело к коррупции политической системы. Идеологи партии предложили ввести прямые выборы главы государства и членов высшей палаты Конгресса только на один срок, предоставить гражданам право законодательной инициативы, возможность отзыва провинившихся или мало деятельных должностных лиц, при этом особо важные для общества законы должны быть одобрены на народном референдуме как формы непосредственного волеизъявления граждан¹. Все вышеперечисленные меры, как полагали популисты, должны были вернуть правительство

под контроль народа. Значимость выдвинутых требований выражалась не только в степени их радикализма, но и в персональном составе руководства партии, представленного величайшими умами Америки того времени – И. Доннелли, Дж. Симпсоном, Г. Ллойдом, У. Пеффером, Л. Полком, М. Лиз, Дж. Уивер, о которых немало написано в отечественной историографии [18].

Популистские лидеры, считая себя истинными выразителями интересов трудового народа, первоначально были уверены в том, что смогут провести политические и экономические реформы в интересах простых американцев посредством избирательных урн. Однако вскоре выяснилось, что из-за малого присутствия в законодательных органах их предложения легко блокировались главными партиями. Вот почему со временем они стали сомневаться в демократичности общественного устройства страны. Многие из них риторически восклицали: «Как такое может быть, что Конституция, основанная на демократических принципах, используется для сопротивления воле большинства?»². Ответ, по их мнению, следует искать в «крайне недемократическом духе, скрытом в самом происхождении и изначальном предназначении американского правительства», то есть в специфике американского конституционализма [17, р. 211].

Утверждая, что Конституция носит элитарный характер, обусловивший несовершенство общественного строя, популисты вступили в идейную борьбу с консервативно настроенными юристами той эпохи, придерживавшихся легалистского подхода, согласно которому Основной Закон страны не подлежал никакой критике и не может быть изменен [19, р. 664]. Лидеры партии, выбрав стратегию его исторической критики, считали, что истинную историю американской революции нельзя найти в биографии Дж. Вашингтона, речах видных государственных деятелей, разбирательствах, меморандумах

¹ National Economist. Publication of the Farmers Alliance. July 9. Washington. 1892. P. 12-15.

² Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Reel: 830.

или декретах континентального конгресса, поскольку истинно правдивую историю Америки, по их мнению, можно найти только в прямом действии самого народа – восстаниях толпы в крупных городах, забастовках ремесленников и мелких торговцев, создававших многочисленные ячейки «Сынов свободы», в действиях народной милиции и т. д. Революция описывалась популистами как насильственный секвестр имущества английских аристократов в пользу арендаторов и фермеров колониальной Америки [20, р. 54], когда королевских сборщиков налогов обливали дегтем и смолой, валяли в перьях и в таком виде отправляли гулять по улицам на потеху людям. Нередки были случаи политических убийств, вандализма, поджога государственных учреждений, казни без надлежащего судебного разбирательства, линчевания, шпионажа и заговоров [21, р. 56]. Подобное описание революции отличалось от «вежливого джентльменского отделения» колоний от Великобритании, рисуемое в работах консервативными историками. Из всего этого следует, что популисты уловили социальное значение понятия «революция» и поместили в ее центр деятельность простых людей, подчеркивая роль народа в организации национально-освободительной борьбы северо-американских колоний против метрополии. Это была, по их мнению, революция «снизу», осуществленная при помощи широких народных масс.

Оригинальный характер носила трактовка популистами созданного в ходе революции континентального конгресса, как органа консерваторов, искавших компромисс с непопулярной в массах и антинародной, по сути, британской автократией [22, р. 136]. С их точки зрения, простые американцы годами создавали сеть местных революционных организаций, начавших национально-освободительную войну за свое освобождение, но только после начала восстания континентальный конгресс встал во главе народной армии, опасаясь во многом последствий «самоуправства вооруженной «толпы», втянутой в революционные потрясения [22, р. 91]. Подобный подход к трактовке ранней исто-

рии американского государства опирался на теорию заговора богачей против простых американцев. И в дальнейшем популисты не раз прибегали к конспирологии, стремясь объяснить те или иные общественные явления. В частности, утверждалось, что установление золотого доллара в качестве денежной единицы с одновременным изъятием из обращения других бумажных денежных знаков, обесцененных в годы индустриальной революции, являлось сговором английских и американских банкиров [22, р. 290].

Согласно представлениям идеологов популистской партии, сформированный в годы революции орган государственной власти, взявший на себя роль национального лидера революционного движения, собирался свести достигнутые завоевания только к получению политической независимости, исключив вынесенные на повестку дня социально-экономические требования масс (уничтожение крупной частной собственности, предоставление земельных участков всем желающим, государственная поддержка фермеров и пр.). С того времени политическая пропасть между левым и правым флангами революционного движения все больше определяла контуры политической системы [22, р. 331].

Отличительной чертой «народной» революции, по мнению популистов, было недоверие к власти центра в лице федерального правительства, предназначенного для защиты индивидуумов от необоснованного вмешательства со стороны государства. Эта цель была ясно сформулирована в Декларации независимости, написанной кумиром популистов Т. Джефферсоном. В ней декларировались четыре основополагающих политических принципа, институционализированные в ряде конституций отдельных штатов, включая: 1) народный суверенитет; 2) неприкосновенность неотчуждаемых прав человека; 3) право народа на восстание и свержение правительства; 4) неприемлемость содержания постоянно действующей армии в мирное время [23, р. 87]. С их принятием интересы узкого круга правящей элиты оказывались под угрозой, поэтому консервативное большинство на конституционном конвенте в

Филадельфии поспешило внести поправки в статьи Конфедерации, совершив тем самым «контрреволюцию» под прикрытием народного согласия [25, р. 51]. Позднее будущий президент-прогрессист В. Вильсон признал, что конвент был созван для защиты интересов состоятельных классов Америки в ущерб чаяниям рядовых американцев [26, р. 101].

Популисты подробно описали всех членов конституционного конвента, собранного летом 1787 г., утверждая, что все они принадлежали к «типичным представителям консервативного высшего слоя общества, состоятельным джентльменам, которые подняли панику из-за того, что представители низших классов захватили контроль над всеми легислатурами штатов» [26, р. 225]. В конечном счете «крупные собственники и люди интеллектуального труда объединились в прочный союз, чтобы создать в своих интересах сильное и централизованное государство» [27, р. 129]. Вот почему созыв конвента происходил в «обстановке секретности и закрытости для того, чтобы защитить собственность состоятельных классов от бедных людей и не допустить демократизации экономических отношений» [28, р. 411]. Все это означало, что «главной заботой составителей Конституции было сохранение своего привилегированного положения в обществе и недопущение дальнейшего развития народного суверенитета в направлении беспрепятственного и прямого осуществления власти подавляющим большинством населения»³. Подобный взгляд на деятельность конституционного конвента, конечно, является спорным, поскольку причиной его созыва была неспособность новой власти, построенной на конфедеративных принципах, оперативно решать накопившиеся за годы войны за независимость политические и социально-экономические проблемы. Именно поэтому, как писал американский историк Р. Хофстедтер, главной задачей участников конвента было создание устойчивого и жизнеспособного государственного устройства, которое могло

бы противостоять, как внутренним, так и внешним врагам [29, р. 45].

После ратификации Конституции в стране было образовано федеральное правительство, которое лидеры популистов сочли сдерживающим средством для развития народного суверенитета, поскольку с помощью его небольшая группа богачей продолжила наступление на движения протеста, олицетворявшие непосредственное правотворчество народа в духе прямой демократии. В ответ началась упорная борьба трудового люда за возвращение правительства под контроль народа, которая выражалась в постоянно возникавших новых формах социального протеста. Их популисты называли народными бунтами, причисляя к ним гражданские войны, аграрные движения грейнджеров и гринбекеров и, наконец, возникновение популистской партии⁴.

Между тем, когда популистские лидеры погрузились в детальный анализ электорального процесса, они обнаружили, что в середине XIX века почти во всех штатах было установлено избирательное право для мужчин, и граждане, решив, что они добились обретения политических прав, передали их на хранение общественным институтам в лице партий [25, р. 64]. Популисты считали, что феномен мужского избирательного права создал видимость обладания народом политической власти, хотя, на самом деле, всеобщее избирательное право несло потенциальную угрозу для правящих кругов из-за возможности легального существования оппозиционных движений. Участники массовых движений протеста тогда еще не осознали, что возможности реализации всеобщего избирательного права имеют пределы, к числу которых в разное время относились всевозможные цензы, возвратные лимиты и пр. [30].

Напомним, что согласно элитистской концепции демократии, сформулированной российским историком В.В. Согриным, на начальных этапах американской истории аристократические принципы управления в

³ Henry Demarest Lloyd Correspondence. The Library of Congress. Manuscript Division. Reel: 365.

⁴ Henry Demarest Lloyd Correspondence. The Library of Congress. Manuscript Division. Reel: 367.

лице избираемых непрямым путем сенаторов и президента с назначаемыми им судьями преобладали над демократическими началами. Такое положение дел, по его мнению, было закреплено в самой Конституции, принятой в соответствии с интересами правящей элиты, которая участвовала в войне за независимость. Социальная верхушка американского общества пыталась ограничить доступ к голосованию рядовых граждан путем введения имущественного ценза, требования постоянного проживания на данной территории, наличия образовательного ценза и т. д. [31].

Проанализировав процесс принятия Конституции и ее влияния на ход американской истории, популисты перешли к детальному разбору ее недостатков, которые, по их мнению, с самого начала преобладали над ее достоинствами. Правда, они все же были вынуждены признать, что ее составители оставили широкие полномочия за штатами, учредили двухпалатный парламент, законодательно закрепили достигнутые американцами в годы войны за независимость демократические завоевания в виде Билля о правах человека и гражданина, а также создали основу для электорального процесса посредством принятия трех поправок (XIII, XIV и XV) к Конституции, предоставлявших права любому человеку, родившемуся на территории США и запретившим ограничивать избирательные права по расовому признаку, включая афроамериканцев [26, p. 27].

Идеологи партии много говорили о консервативном духе государственного устройства, сформированного на основе статей Конституции, которые служили явным доказательством его антинародной сущности. Во-первых, в тексте Конституции до принятия Билля о правах не были прописаны основные свободы человека, гарантировавшие в той или иной степени безопасность личности от «произвола федеральной власти»⁵. Во-вторых, предоставление широких полномочий национальному правительству в ущерб

правам штатов позволяло государству вмешиваться в частную жизнь граждан⁶. Весьма сложным оказался механизм внесения поправок в Конституцию, что давало возможность «антинародному неуступчивому меньшинству препятствовать любым прогрессивным тенденциям и сделало почти невозможным для демократического большинства воплотить эти изменения в жизнь» [22, p. 35]. На наш взгляд, идеологи партии слишком принижали значение Билля о правах, хотя этот документ является органической частью Основного Закона Америки. Напомним, что, в отличие от французской Конституции 1793 г., принятой почти одновременно с американской, этот акт, ко всему прочему, косвенно признавал право граждан на восстание, разрешив свободное владение оружием.

В руках правящей элиты, по точному замечанию идеолога партии Г. Ллойда, оказалось еще одно мощное орудие – право Верховного суда интерпретировать законы на соответствие букве Конституции [22, p. 60]. Подобное право позволяло ей придерживаться так называемого «легалистского» подхода, согласно которому никто не мог подвергать сомнению отдельные положения или, более того, пытаться отменить уже принятую Конституцию [27, p. 178]. Отсюда следовало, что конституционные основы существовавшего строя являлись нерушимыми на века.

Популисты считали большой помехой практику судебного пересмотра или даже отмены законов, так как судебная ветвь власти была в наибольшей степени отдалена от народного контроля и представляла сугубо консервативную структуру, члены которой не выбирались, а назначались президентом пожизненно. Все идеологи популистской партии были едины во мнении, что возможность судебной ревизии и несменяемость судей была проявлением беспринципной узурпации власти правящей элитой, представители которой сосредоточили свою власть в Верховном суде, где она не подвергалась никаким эффективным средствам контроля со

⁵ Ignatius Donnelly Correspondence. Minnesota Historical Society. St. Paul, Division of Archives and Manuscript. Reel: 870.

⁶ Henry Demarest Lloyd Correspondence. The Library of Congress. Manuscript Division. Reel: 367.

стороны общественности [28, р. 88]. С их легкой руки получила распространение идея о том, что Конституция является фундаментальным законом и не может быть подвержена радикальной коррекции. Логическим выводом из подобных рассуждений являлась мысль о том, что, практикуя контроль за принятыми законами, судебная власть всего лишь защищает Конституцию от посягательств и нарушений со стороны «черни» [2, р. 111], а сама идея об исключительном праве судов толковать по-своему законы обеспечивала некое превосходство судебной системы над остальными рычагами власти.

Критические замечания популистов в адрес судебного пересмотра законов до сих пор остаются актуальными. Действительно, независимые судьи получили эффективное средство защиты Основного Закона от посягательств других ветвей власти в отличие от ряда европейских стран, где законодательные и исполнительные органы могли издавать законы и указы, отменяющие или заменяющие собой отдельные положения Конституции. С другой стороны, в руках судебной ветви оказались огромные полномочия, которые включали отмену любого закона, признанного неконституционным, как это происходило в конце XIX века, давшее особое название всему периоду как «эпохе верховенства судов».

Вместе с тем популисты были оптимистично настроены относительно перспектив развития демократии в Америке. Они полагались на общественное мнение демократически настроенных западных и южных регионов, ориентированных на концепцию прав штатов как противовес федеральной власти. В больших и малых поселениях, по их мнению, можно опереться на практику народного суверенитета, чтобы установить местное народное управление в форме демократических уставов городов и сельских поселений [32, р. 101]. Следовательно, реформы управления на низовом уровне могли стать средством для организации оппозиционного движения, которое со временем должно добиться демократизации основ го-

сударства и нейтрализовать сильную власть федерального центра [20, р. 109].

Еще одним легальным способом демократизации общества, предлагаемым умеренным крылом популистской партии, считалось принятие новых поправок к Конституции [19, р. 120]. В годы войны за независимость народные массы добились в качестве уступки принятия «демократического» Билля о правах, после чего были приняты еще 3 «народные» поправки – XIII, XIV и XV, упрощавшие гражданам доступ к избирательным урнам. Популистам удалось добиться даже принятия XVI поправки о подоходном налоге, которая, по их мнению, должна была как-то сгладить социально-экономическое неравенство в обществе.

Для крайне радикального крыла популистов, возглавляемого Г. Ллойдом, единственным способом провести демократические преобразования в Америке была революция, способная уничтожить антинародное, «консервативное» правительство⁷. Однако возможность революционного преобразования общества считалась далекой перспективой. Простые американцы, разделяя основные положения Конституции, не были настроены враждебно к государственной власти, чтобы пойти на открытое вооруженное противостояние. В памяти народа еще были живы страшные картины войны за независимость и Гражданской войны 1861–1864 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, смысл Конституции, по мнению лидеров популистской партии, заключался в отстранении широких народных масс от участия в «большой» политике путем различных преград в виде непрямых выборов сенаторов, многоступенчатых выборов президента, несменяемости судей, феномена судебного пересмотра, и других «уверток» для защиты собственности крупных землевладельцев, финансистов и промышленников. Популисты обращали особое внимание со-

⁷ Henry Demarest Lloyd Correspondence. The Library of Congress. Manuscript Division. Reel: 367.

граждан на то, что во время войны за независимость американцы боролись против двух врагов – Великобритании как метрополии и собственных крупных собственников, представлявших не меньшую опасность для свободы человека.

Практически все реформы, предлагаемые популистами для нивелирования консервативной направленности Конституции, были приняты на протяжении XX века: в 1913 г.

была принята XVII поправка о прямых выборах сенаторов, многие штаты обязали своих выборщиков избирать президента на основе результатов всеобщего голосования, а не из своих предпочтений, после ожесточенной борьбы между Ф.Д. Рузвельтом и Верховным судом последний заявил, что дистанцируется от политики и частично отказался от судебной ревизии законов.

Список литературы

1. *Sobel S.* The U.S. Constitution and You. N. Y.: B.E.S., 2017. 311 p.
2. *Kaplan D.* An Introduction to the American Legal System, Government, and Constitution. N. Y.: Wolters Kluwer, 2018. 300 p.
3. *Kamisar Y.* Criminal Procedure and the Constitution, Leading Supreme Court Cases and Introductory Text, 2021. N. Y.: West Academic Publishing, 2021. 700 p.
4. *Ray R.* The U.S. Constitution: Explained – Clause by Clause – for Every American Today. Boston: Vintage, 2017. 192 p.
5. *Skousen P.* How to Read the Constitution and the Declaration of Independence. N. Y.: Create Space Independent Publishing Platform, 2017. 216 p.
6. *Smith J.A.* The Spirit of American Government. N. Y., 1907. 230 p.
7. *Douglas E.* Rebels and Democrats. Chapell Hill, 1955. 480 p.
8. *Laslett P.* Philosophy, Politics and Society. Oxford, 1972. 821 p.
9. *Шпотов Б.М.* Создание конституции США и проблема демократии // Американский ежегодник. М., 1977. С. 77-90.
10. *Мишин А.А., Власихин В.А.* Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Междунар. отношения, 1985. 336 с.
11. *Филимонова М.А.* Соединенные Штаты на пути к консолидации (1781–1788). М.: ИВИ РАН, 2007. 278 с.
12. *Согрин В.В.* Политическая история США. XVII–XX в. М.: Весь мир, 2001. 390 с.
13. *Тихонов М.С.* Экономические основы американского федерализма: Конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 33 с.
14. *Миряшева Е.В.* Становление и развитие североамериканских штатов в период формирования американского федерализма: XVII – сер. XX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. 43 с.
15. *Байбакова Л.В.* Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество. М.: Макс-Пресс, 2002. 436 с.
16. *Баталов Э.Я.* Социальная утопия и утопическое сознание в США. М., 1982. 337 с.
17. *American Farmers' Movements. Documents / compl. by F.A. Shannon.* Princeton: Princeton University Press, 1957. 322 p.
18. *Куропятник Г.П.* Фермерское движение в США. От грейнджеров к Народной партии 1867–1896. М.: Наука, 1971. 440 с.
19. *Laslett P.* Philosophy, Politics and Society. Oxford, 1972. 821 p.
20. *Smith J.* The Growth and Decadence of Constitutional Government. N. Y., 1918. 410 p.
21. *Straus O.* The Origin of the Republican Form of Government. N. Y., 1895. 219 p.
22. *McMaster J.* History of the People of the United States. N. Y., 1883. 395 p.
23. *Fisher S.* The True History of American Revolution. Philadelphia, 1902. 178 p.
24. *McLaughlin A.* The Confederation and the Constitution, 1783–1789. N. Y., 1905. 471 p.
25. *Wilson W.* A History of American People. N. Y., 1901. 390 p.
26. *Libby O.* The Geographical Distribution of the Vote of the Thirteen States on the Federal Constitution 1787–1789. Madison, 1894. 370 p.

27. Lloyd H.D. *Wealth Against Commonwealth*. N. Y., 1894. 203 p.
28. Nevins A. *The American States During and After the Revolution, 1775–1789*. N. Y., 1924. 517 p.
29. Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to FDR*. N. Y.: Mass Market Paperback, 1955. 330 p.
30. Байбакова Л.В. Первый опыт применения в США «всеобщего» (для мужчин) избирательного права (последняя треть XIX в.): ожидания и реальность // Конфликт и консенсус в американском обществе: теория и практика: материалы 8 науч. конф. Рос. Ассоциации американистики. М.: МАКС-Пресс, 2003. С. 43–59.
31. Согрин В.В. Образование Североамериканского государства // Новая и новейшая история. 2002. № 1. С. 16–27.
32. Lloyd H.D. *Lords of Industry*. N. Y., 1892. 176 p.

References

1. Sobel S. *The U.S. Constitution and You*. New York, B.E.S. Publ., 2017, 311 p.
2. Kaplan D. *An Introduction to the American Legal System, Government, and Constitution*. New York, Wolters Kluwer Publ., 2018, 300 p.
3. Kamisar Y. *Criminal Procedure and the Constitution, Leading Supreme Court Cases and Introductory Text, 2021*. New York, West Academic Publishing, 2021, 700 p.
4. Ray R. *The U.S. Constitution: Explained – Clause by Clause – for Every American Today*. Boston, Vintage Publ., 2017, 192 p.
5. Skousen P. *How to Read the Constitution and the Declaration of Independence*. New York, Create Space Independent Publishing Platform, 2017, 216 p.
6. Smith J.A. *The Spirit of American Government*. New York, 1907, 230 p.
7. Douglas E. *Rebels and Democrats*. Chapell Hill, 1955, 480 p.
8. Laslett P. *Philosophy, Politics and Society*. Oxford, 1972, 821 p.
9. Shpotov B.M. Sozdaniye konstitutsii SShA i problema demokratii [Creation of the US constitution and the problem of democracy]. *Amerikanskiy ezhegodnik* [American Yearbook]. Moscow, 1977, pp. 77–90. (In Russian).
10. Mishin A.A., Vlasikhin V.A. *Konstitutsiya SShA. Politiko-pravovoy kommentariy* [US Constitution. Political and Legal Commentary]. Moscow, Mezhdunarodnyye otnosheniya Publ., 1985, 336 p. (In Russian).
11. Filimonova M.A. *Soyedinennyye Shtaty na puti k konsolidatsii (1781–1788)* [The United States on the Road to Consolidation (1781–1788)]. Moscow, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2007, 278 p. (In Russian).
12. Sogrin V.V. *Politicheskaya istoriya SShA. XVII–XX v.* [Political History of the United States. 17th–20th Centuries]. Moscow, Ves' mir Publ., 2001, 390 p. (In Russian).
13. Tikhonov M.S. *Ekonomicheskiye osnovy amerikanskogo federalizma: Konstitutsionno-pravovyye aspekty: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Economic Foundations of American Federalism: Constitutional and Legal Aspects. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2002, 33 p. (In Russian).
14. Miryasheva E.V. *Stanovleniye i razvitiye severoamerikanskikh shtatov v period formirovaniya amerikanskogo federalizma: XVII – ser. XX v.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The Formation and Development of the North American states during the Formation of American Federalism: 17th – Mid 20th Century. Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Saratov, 2015, 43 p. (In Russian).
15. Baybakova L.V. *Dvukhpartiynaya sistema v period vstupleniya SShA v industrial'noye obshchestvo* [The Bipartisan System at the Time of the Entry of the United States into Industrial Society]. Moscow, Max-Press, 2002, 436 p. (In Russian).
16. Batalov E.Y. *Sotsial'naya utopiya i utopicheskoye soznaniye v SShA* [Social Utopia and Utopian Consciousness in the USA]. Moscow, 1982, 337 p. (In Russian).
17. Shannon F.A. (compiler). *American Farmers' Movements. Documents*. Princeton, Princeton University Press, 1957, 322 p.
18. Kuropyatnik G.P. *Fermerskoye dvizheniye v SShA. Ot greyndzherov k Narodnoy partii 1867–1896* [Farmer Movement in the USA. From Grangers to the People's Party 1867–1896]. Moscow, Nauka Publ., 1971, 440 p. (In Russian).
19. Laslett P. *Philosophy, Politics and Society*. Oxford, 1972. 821 p.

20. Smith J. *The Growth and Decadence of Constitutional Government*. New York, 1918, 410 p.
21. Straus O. *The Origin of the Republican Form of Government*. New York, 1895, 219 p.
22. McMaster J. *History of the People of the United States*. New York, 1883, 395 p.
23. Fisher S. *The True History of American Revolution*. Philadelphia, 1902, 178 p.
24. McLaughlin A. *The Confederation and the Constitution, 1783–1789*. New York, 1905, 471 p.
25. Wilson W. *A History of American People*. New York, 1901, 390 p.
26. Libby O. *The Geographical Distribution of the Vote of the Thirteen States on the Federal Constitution 1787–1789*. Madison, 1894, 370 p.
27. Lloyd H.D. *Wealth Against Commonwealth*. New York, 1894, 203 p.
28. Nevins A. *The American States During and After the Revolution, 1775–1789*. New York, 1924, 517 p.
29. Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to FDR*. New York, Mass Market Paperback Publ., 1955, 330 p.
30. Baybakova L.V. Pervyy opyt primeneniya v SShA «vseobshchego» (dlya muzhchin) izbiratel'nogo prava (poslednyaya tret' XX v.): ozhidaniya i real'nost' [The first experience of using “universal” (for men) suffrage in the United States (last third of the 19th century): expectations and reality]. *Materialy 8 nauchnoy konferentsii Rossiyskoy Assotsiatsii amerikanistiki «Konflikt i konsensus v amerikanskom obshchestve: teoriya i praktika»* [Proceedings of the 8th Scientific Conference of Russian Association of American Studies “Conflict and Consensus in American Society: Theory and Practice”]. Moscow, MAX-Press, 2003, pp. 43–59. (In Russian).
31. Sogrin V.V. Obrazovaniye Severoamerikanskogo gosudarstva [Formation of the North American State]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and Contemporary History], 2002, no. 1, pp. 16–27. (In Russian).
32. Lloyd H.D. *Lords of Industry*. New York, 1892, 176 p.

Информация об авторе

Смирнов Иван Викторович, аспирант, кафедра Новой и новейшей истории, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2977-1381](https://orcid.org/0000-0002-2977-1381), mioo@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.08.2021
Одобрена после рецензирования 17.09.2021
Принята к публикации 08.10.2021

Information about the author

Ivan V. Smirnov, Post-Graduate Student, Modern and Contemporary History Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2977-1381](https://orcid.org/0000-0002-2977-1381), mioo@mail.ru

The article was submitted 20.08.2021
Approved after reviewing 17.09.2021
Accepted for publication 08.10.2021